

ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА

ЧЕТЫРЕ "В"
ДЛЯ ВЕДЬМЫ,
или
ОТБОР НАПЕРЕКОР

Елена Соловьева

**Четыре «В» для ведьмы,
или Отбор наперекор**

«Топ Групп Бук»

2022

Соловьева Е.

Четыре «В» для ведьмы, или Отбор наперекор / Е. Соловьева —
«Топ Груп Бук», 2022

«День клонился к закату, и последние лучи заходящего солнца окрашивали верхушки деревьев в розово-золотой. Наблюдая за небесным светилом, я неспешно потягивала чай из фарфоровой чашки. Душа моя ликовала, наблюдая дивные пейзажи... Ой, да кому я вру?! Какие, к демонам, закаты? Какой чай? Пила я, горько и беспробудно. Третий день кряду. Пила что-то едкое, с травянистым запахом. Вроде мартини. Или другой горьковатый вермут. Вкуса я почти не различала, как не видела заката и окрашенных в розовый деревьев. Нос мой распух, аки свёкла, а глаза слезились беспрестанно. А все оттого, что Кирилл, мой парень... Вернее, теперь уже бывший... В общем, изменил, да еще и накануне свадьбы. К тому же с моей подругой...»

© Соловьева Е., 2022

© Топ Груп Бук, 2022

Содержание

Елена Соловьева	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Соловьева

Четыре «В» для ведьмы, или Отбор наперекор

Глава 1

День клонился к закату, и последние лучи заходящего солнца окрашивали верхушки деревьев в розово-золотой. Наблюдая за небесным светилом, я неспешно потягивала чай из фарфоровой чашки. Душа моя ликовала, наблюдая дивные пейзажи...

Ой, да кому я вру?! Какие, к демонам, закаты? Какой чай?

Пила я, горько и беспробудно. Третий день кряду.

Пила что-то едкое, с травянистым запахом. Вроде мартини. Или другой горьковатый вермут. Вкуса я почти не различала, как не видела заката и окрашенных в розовый деревьев. Нос мой распух, аки свёкла, а глаза слезились беспрестанно. А все оттого, что Кирилл, мой парень... Вернее, теперь уже бывший... В общем, изменил, да еще и накануне свадьбы. К тому же с моей подружкой.

Кратко говоря, козёл он редкостный.

Но эту простую истину, к сожалению, поняла я не сразу. А только когда своими хрупкими, нежными ручками стащила его с заклятой теперь уже подружки Машки, да надавала обоим таких лещей, что рыбки... То есть сладенького им ещё долго не захочется.

Рука теперь болела, но сердце ныло куда сильнее, буквально обливалось кровавыми слезами каждый раз, когда взгляд мой случайно (а чаще нарочно) наталкивался то на общие фотографии, во множестве расставленные по квартире, то на подаренные пару месяцев назад розы, засушенные и трепетно хранимые в серванте, на самом видном месте. Сокровище, чтоб оно провалилось!

Но больше всего было смотреть на свадебное платье, не приготившееся ни разу. Рука, чтоб она отсохла, так и не поднялась выбросить из окна или порезать на лоскуты.

Ножницы валялись на полу бесполезной железякой.

Хотя, как это бесполезной? Пару раз я наступила на них босой пяткой, когда разоряла запасы алкоголя, приготовленные на свадебный пир. И теперь раненая пята оставляла на полу алые отпечатки. Почему-то в виде бутона розы.

Но я почти не обращала на это внимания – мало ли, что спяну не привидится?

Как оказалось, розы появились неспроста. И не только я их заметила.

Сначала по экрану телевизора (чтоб вы понимали, выключенного) пошла рябь. А потом появился он – дядька с во-о-от такими усами. В строгом сером костюме и при галстукке. И никаких тебе длинных стальных патл или бесовского взгляда, как в фильме ужасов. Только массивные перепончатые крылья, сложенные за спиной. Ага, и копыта.

Но это все я разглядела не сразу, а только когда дядька из телека вылез.

Чинно так перешагнул через экран, отряхнул узкие брюки и расправил на них и без того идеально отутюженные стрелочки. Не удостоив меня взглядом, достал из внутреннего кармана пиджака лупу и принялся изучать оставленные мной следы. Ну, те, что в виде розы.

В первую минуту я прифигела. Да и во вторую тоже.

Но барышня я далеко не кисейная, хоть и хрупкая на вид. Оттого в обморок не грохнулась и вообще повела себя так, словно ничего особенного не случилось. Как будто каждый день ко мне дядьки из телевизора заходят – усатые и нет.

А демон тем временем розы осмотрел, понюхал и даже лизнул. Чем вывел меня из замешательства и ввёл в ярость.

– А что это вы, э-э... Уважаемый, тут делаете? – уточнила я, удобно перехватывая опустевшую бутылку за горлышко. Ну так, на всякий непредвиденный. – И кто ты, черт побери, такой?

Дядька прислонил лупу к левому глазу и посмотрел на меня с таким презрением, будто увидел жабу.

– Правильно говорить не черт, а диавол. Между прочим, чистокровный аглиарх! – он еще и поучать вздумал.

А получайте-ка вы своих диаволов!

– Олигарх, что ли? – не расслышала я. – И чего это вы, ни разу не уважаемый, в чужой квартире забыли?

Демон закатил глаза – красные, точно тоже не первый день злоупотреблял.

– Аг-ли-арх! – повторил неразумной мне по слогам. – Побольше уважения, ведьмочка, я, к вашему сведению, являюсь не кем-нибудь, а главным распорядителем и организатором отбора невест для нашего всех устрашающего господина Тиарона Имануила Мангулора Калбельдеда Али.

– Какого деда кабель? – переспросил я. – И где вы увидели ведьму?

Вот почему, спрашивается, из всех возможных глюков мне попался именно этот? Да я и трезвая имя этого устрашающего не произнесу. А с заплетающимся языком и подавно. Ещё и ведьмой обозвали...

Нет, это нормально, а?

Фыркнула, как кошка, и сложила руки на груди. Уперлась спиной в стену, чтоб от лишних переживаний не сползти на пол. И бутылку не выронила.

– Нет, это полный провал... – ужаснулся в свою очередь усатый олигарх... Тьфу ты, аглиарх. – Клянусь, если бы не метка невесты, испепелил. Не посмотрел бы даже на родственные связи с домом Лаерики.

Совсем запутал, демон окаянный! Взвесив в руке бутылку, грозно объявила:

– Или ты мне нормально все объясняешь, или я за себя не отвечаю!

Демон щёлкнул пальцами, и стоявшее у противоположной стены кресло двинуло в мою сторону. Не успела я пискнуть, как оно поймало меня в свои мягкие объятия так, что ни вздохнуть глубоко, ни рыпнуться. Ещё щелчок пальцев – и бутылка превратилась в записную книжку. Во второй руке неизвестно откуда появилось перо.

– Записывай, ведьмочка! – распорядился распорядитель. – Я не люблю повторять дважды.

– Я, Алисия из рода Лаерики, принимаю всемиловейшее приглашение и добровольно соглашаюсь на участие в отборе невест, – начал диктовать аглиарх.

Рука моя, не слушаясь приказов мозга, стала выводить на листе аляповатые каракули. Так быстро, как никогда прежде – едва дым не поднялся от излишнего трения.

– Прекратить! – заорала я. А что поделывать, раз иначе остановить эту сумасшедшую писанину не получалось? И вообще: что еще за Алисия? Имя мое Алиса и никак иначе. – Ни на что я не соглашаюсь!

Диавол кивнул и ехидненько усмехнулся:

– Так и запишем: от участия в отборе отказалась. Тем самым приняла на себя семь лет мучений и... допустим, косоглазие. Или ты предпочтешь хроническое несварение?

Нет, усатый гость, который много хуже татарина, вообще берегов не видел.

– Ничего я не предпочту, – пришлось поспешно возразить. – Это вы, ни разу не уважаемый, так намекаете на последствия отказа? Что же ваш господин иначе не может жениться? Или ни одна невеста добровольно не соглашалась на брак с Его Страхолюдием?

Глаза аглиарха расширились так, что едва не вылезли из орбит. Рот беззвучно открылся и тут же захлопнулся.

– Да как ты смеешь?! – заорал аглиарх, справившись с первым потрясением. – Господин Тиарон Имануил Мангулор Калбельдед Али величайший маг и повелитель! Объявив отбор, он тем самым отдал дань уважения традициям Линголонга. Все девушки, достигшие брачного возраста и одаренные хоть немного магически, должны явиться по призыву. В противном случае вам придется понести наказание.

– То есть я одарена магически? – такая идея мне прежде не приходила.

– Совсем немного... – с видимой неохотой пробубнил усач. – Если бы твой отец не был беглым магом достопочтенного рода, ты бы вообще не получила приглашение. Но даже то, что самого его поймали и казнили, не дает нам права отказать вам в участии. К моему превеликому сожалению...

А вот теперь стало интересно. Мама рассказывала, что отец мой появился в ее жизни внезапно и так же внезапно пропал. Но вот таких подробностей я не знала. Полагаю, мама моя тоже.

– Почему мой магический дар не проявлялся? – я не могла не задать этот вопрос. – Сдается, обманываете.

– Вот еще! – обиженно фыркнул аглиарх. – Пользоваться магией в не магическом мире можно только после определенной подготовки. Вот если бы ты продержалась хотя бы до конца первого тура, то получила бы возможность развить способности.

Что ж он сразу-то молчал? Про кнут, понимаешь, рассказал, а про пряник забыл?

– То есть замуж выходить не обязательно? – обрадовалась я. После недавней неудачи мне на нормальных мужиков смотреть стало тошно. Не то что набиваться в невесты всяким там великим и ужасным повелителям. – Достаточно продержаться первый тур? А какие именно у меня способности появятся? Не хотелось бы, знаете ли, получить kota в мешке.

– С твоим уровнем подготовки не стоит даже рассчитывать на хранителя, тем более на kota, – ответ устроителя банкетов... ой, отборов, сразил наповал. – А уж помещать магических животных в непредназначенную для этого тару вообще зверство. К тому же это опасно для жизни.

Интересоваться, какая именно тара подходит для перемещения хранителей, не стала, не до того было.

– Так что насчет способностей? – повторила вопрос.

– Скажем так, – поморщился аглиарх, – для вашего отсталого мира способности твои более чем достаточные. Превратить человека в животное или один предмет в другой труда не составит. Опять же, при должном уровне подготовки.

Вот когда он говорил о превращениях, я сразу представила, как Кирилл становится козлом, то есть тем, кем он по сути своей и является.

А что там насчет второго?

– И воду в вино смогу? – дался мне этот алкоголь. – И камни в золото?

Аглиарх посмотрел на меня с осуждением и явным презрением, но все же кивнул.

Ого, вот это я понимаю, предложение!

И все же осталось несколько невыясненных моментов.

– А что, если ваш... как его там? Его Страхолюдие, в общем. Что, если он не разрешит мне оставить отбор после первого тура?

Судя по всему, с наказаниями там у них строго. За что-то же они моего папеньку поймали аж в другом мире?

Аглиарх рассмеялся – гаденько так, с издевкой.

– Да ты на себя в зеркало давно смотрела? – спросил он, утирая рукавом выступившие в уголках глаз слезы. – На отбор Тиарона Имануила Мангулора Калбельдеда Али придут самые красивые, самые знаменитые и одаренные девушки всех миров. Неужели ты, полукровка из

не магического мира, всерьез полагаешь, что Его Устрашающее Величество обратит внимание на тебя?

Нет, я, конечно, не идеал. Но, по крайней мере, в моем мире меня считают весьма привлекательной девушкой. Густые русые волосы, голубые глаза, высокие скулы и чуть вздернутый любопытный носик – чем не принцесса? Да и фигура стройная и ладная. А то, что лицо немного припухло – так это явление временное.

– В зеркало смотрела, и увиденное мне понравилось, – заупрямилась я. – Можно подумать, ваш этот Калбельдед подарок. Ему, поди, веков семь, весь сгорбленный и ссохшийся, с седой бородой, как подобает великому магу?

Именно так я на самом деле и думала. Все же молодой и привлекательный мужчина, по моему мнению, мог найти невесту без принуждения и всяческих там отборов.

– Да ты... Ты! – закипел от злости аглиарх. – Вот!

Он достал из кармана маленький портрет, встряхнул его. Картина стала увеличиваться в размерах и разрасталась до тех пор, пока не заняла чуть ли не половину комнаты.

– Узри и убоись! – приказал диавол.

Ну что я, изображений драконов, что ли, не видела? Пусть даже золотых. Все как полагается: чешуя, приплюснутая голова с шипами и оскаленная зубастая пасть. Мощные лапы, поддерживающие змееобразное тело.

– Эм... – задумалась я и постучала пальцем по нижней губе, рассматривая дракона. – С этим чудовищем мы точно не пара, так что тут без вариантов. Совершенно разные особи, понимаете ли. Не походим по... гм. Многим параметрам.

Прежде всего, по размерам. Если только предположить, что дракон изображен в полный рост, то вопрос о физической близости отпадал сам собой. Вопрос о наследниках тоже. Хоть существо определено принадлежало к мужскому полу, даже представлять себя его женой я не хотела.

– До чего же темный мир... – вздохнул и закатил глаза аглиарх. – Надо же, никогда не слышали о трансформации.

Сказав это, он достал из кармана еще одну картинку, так же встряхнул, и предо мной предстал уже совсем другой портрет. На сей раз там был изображен мужчина лет так тридцати-тридцати пяти. Черноволосый, высокий и мускулистый. С аристократичными чертами лица и просто нереально красивыми золотыми глазами.

– Ни фиги себе... – прошептала я.

И тут же надавала себе мысленных оплеух. Да что это у меня за страсть такая к животным. То, понимаешь, козла приняла за человека. Теперь вот дракона за мужчину. Пора завязывать с этой зоофилией.

– То-то же! – хмыкнул аглиарх и, убрав обе картины в карман, нетерпеливо протараторил: – Так что, в отборе участвуете, или напишем отказ?

– Участвую! – уверенно объявила я. – Исключительно из желания обладать магией. А страхолюдие ваше мне ни драконом не нать, ни мужиком не нать. Мне бы только это, день продержаться и ночь простоять. Точнее, первую часть отбора пройти.

На этот раз перо шкрябало по бумаге чуть медленнее, с толком и расстановкой – ведь писала согласие я сама, хоть и по подсказке аглиарха. Зато на родном языке, простом и понятном. Правда, подписать пришлось кровью, приложив к договору левую пятку – ту самую часть меня, что оставляла кровавый след в виде роз. После этого кресло, в котором я сидела, вдруг закружилось, завертелось с нереальной скоростью. В ушах моих зазвенело, перед глазами все поплыло.

– Постарайся выжить хоть пару дней, не разочаровывай меня, – хохотнул напоследок усатый демон. – А мне дальше пора, желающих участвовать в отборе хоть отбавляй. Все копыта себе стоптал по самое колено...

Это было последнее, что я услышала. Кресло вместе со мной стартануло в неизвестном направлении, продолжая вращаться и кувыраться.

А после ка-а-ак приложит меня обо что-то твердое!

Глава 2

Сознание возвращалось далеко не плавно, а одним скачком. Точно меня выбросило из моря на сушу, а кто-то вдобавок отвесил крепкую затрещину. Никакого тебе искусственного дыхания или массажа сердца, а вот так – на вот, получи и распишись.

Голова гудела, как расколотый чугунок, во рту пересохло, а язык словно превратился в наждачку. Я глубоко вздохнула и почувствовала резь в груди.

Видимо, это все же похмелье. Наказанье за выпитое не заставило себя ждать, и приложило меня по полной. Теперь надо как-то доползти до ванной, принять душ, выпить крепкого сладкого чая с лимоном.

Стоп!

А что там насчет аглиархов и отборов невест?

Да нет, привиделось. Мало ли что с пьяных глаз не покажется. Расстроилась из-за сорванной свадьбы и измены жениха, вот и напридумывала себе всякого. Не бывает других миров, тем более магических. Есть только один – серый и унылый, для меня, по крайней мере. Но именно в нем мне придется жить.

До чего же плохо... Не только из-за осознания, что никакая я не ведьма и магического дара мне не видать как своих ушей. Хотя, нет, свои уши я могу хотя бы в зеркало рассмотреть. А магию разве что по телевизору.

– Ничего, скоро пройдет, – раздался надо мной бархатистый приятный баритон.

Любопытство пересилило дурноту, и я все же разлепила один глаз. С трудом, но все же.

– Ты кто такой? – спросила я хрипло, с трудом продирая пересохшее горло.

Надо мной возвышался мужчина – крепкий и высокий. Лицо его скрывал капюшон, а в помещении, где я оказалась, было слишком темно. И все же мне удалось заметить одну интригующую деталь: глаза мужчины светились золотым огнем.

– Калбельдед?... – припомнила я. – Ты ли это?

Он закашлялся, будто и у него появились трудности с дыханием. Капюшон слетел с его головы, и я узнала это слегка надменное, но чертовски привлекательное лицо. Точно, то был он – предводитель отбора невест и маг. И, кажется, оказалась я не где-нибудь, а в его спальне.

Щелчком пальцев он заставил светильники вспыхнуть ярче и криво усмехнулся. Стал рассматривать меня с откровенным интересом, не упуская, кажется, ни малейшей детали.

Это так, что ли, он отбирает невест?

На мне вместо домашнего халата, в котором я покинула свой бранный мир, был тонюсенький голубой пеньюар, скорее обнажавший, чем прятавший тело от жгучего золотого взгляда мужчины.

О, нет, мы так не договаривались!

Ох уж этот демонический аглиарх, вот что он имел в виду, говоря о первом туре отбора? Прямо вот так, сразу в койку? Сколько там невест у дракона? Сотни, тысячи?..

Осмотрела его мощную фигуру и отметила, что справится. Вот только не со мной. Я на такое не подписывалась.

– Значит, вот как выглядит ведьма-полукровка из не магического мира? – в свою очередь задал вопрос златоглазый дракон.

Он растянул огромную пуговицу из драгоценного камня и небрежным движением скинул плащ на пол. Под ним обнаружилась белоснежная рубашка из тончайшего материала, которого я прежде не видела. Ткань подчеркивала рельефность мышц дракона и прекрасно оттеняла загорелую кожу.

Если то была демонстрация его мужских достоинств, то она удалась на славу. Я отвела глаза, сосредоточившись на тошноте. Даже нос наморщила.

– Спать с тобой не стану, даже ради магического дара, – пробубнила я. – И вообще, тебе бы лучше отойти подальше, пока не случилось страшное. Тошнит меня от тебя, в прямом смысле.

– Это последствия переноса в другой мир, – успокоил дракон.

– Думаешь? – я подняла голову и скептически вскинула бровь.

Кажется, Калбельдед не привык к подобному обращению, потому как сильно разнервничался. Нет, на его мужественном лице не дрогнул ни один мускул, но кожа стала покрываться золотой чешуей, а на спине, с треском порвав рубашку, расправились крылья. Полагаю, то была частичная трансформация. Впечатляюще, но я осталась непреклонна.

– Неужели ты считаешь, что я всерьез заинтересовался тобой? – спросил он, вскинув голову. – В настоящий момент в Линголонг пребывают сотни невест, мечтающие хотя бы добраться до дворца.

Ну, так флаги им в руки и барабаны на шеи. Я еще от прошлых отношений не отошла и совершенно не готова заводить новые. Тем более с надменным типом с огромными крыльями и таким же самомнением. Драться с другими претендентками за его руку и сердце даже не предлагайте.

– Получается, ты не всех девушек сразу в спальню приглашаешь? – уточнила я. – Только мне так повезло?

Краем глаза узрела графин с водой на стеклянном столике и сглотнула. Мне бы попить, а не вот это вот все...

– Хм... – задумался дракон. – К твоему бы напору да умений. Ладно, разблокирую твою магию, а там посмотрим. Уверена, что сможешь пройти первый тур?

Я кивнула, не слишком еще понимая, на что именно подписываюсь. Он щелкнул пальцами, а глаза его на секунду вспыхнули красным. Тело мое обдало жаром, словно я вдруг очутилась в пустыне. Появилось какое-то подозрительное чувство, что под кожу мне запустили маленьких золотых рыбок, и они путешествуют по венам, ища пристанище. Захотелось одновременно засмеяться от щекотки и почесаться.

Впрочем, непривычные ощущения быстро прошли. Рыбки сначала сбились в стайку в области груди, а после притихли. Дышать стало легче, головокружение прошло. И даже пить расхотелось.

А что теперь?

– Я не всех приглашаю в спальню, но уж очень было интересно посмотреть на кандидату, отказывающуюся от роли моей жены ради призрачной перспективы обладать магическим даром в немагическом мире.

Ах, вот в чем дело, его страшнейшество разобрало любопытство. Что ж, выходит, и драконам не чужды человеческие чувства.

– Напомните, в чем заключается первый этап отбора, – предложила я, испытывая одновременно уважение к силе дракона и раздражение от его нахальства. – Аглиарх ваш говорил, но я забыла.

– Он не говорил, – возразил дракон и рассмеялся. – Сразу видно: передо мной настоящая ведьма. Суть испытаний всегда тайна даже для невест. Но тебе, чисто из жалости, я подскажу. Все же попаданка из отсталого мира имеет неравные шансы в состязаниях с одаренными и родовитыми соперницами.

А вот унижать и издеваться обязательно? В моем мире, может, и нет магии, но отсталым я бы его не назвала. Наверняка бывает и хуже. Отчего-то же девицы из других миров ринулись в Линголонг завоевывать повелителя. Явно не от хорошей жизни.

– Суть первого тура состоит в том, чтобы дойти до замка с минимальными потерями, – продолжил Его Страшнейшество. – И при этом выполнить несколько заданий. Как невеста ты меня мало интересуешь, а вот понаблюдать за твоими метаниями будет забавно.

То есть, пеньюарчик и кровать — это тоже так, развлекалово? Странный тип, хоть и весьма привлекательный. Все же хорошо, что мне не придется выходить за него замуж. От такого можно ожидать чего угодно.

Он вскинул руку, и меня вновь закружило и понесло. Но на сей раз приложило довольно мягко, можно сказать, даже бережно.

Открыв глаза, я принялась осматриваться. Интересно, куда меня закинули на сей раз? И что там за марш-бросок по пересеченной местности обещал женишок?

Забросило меня не куда-нибудь, а напрямиком в лес, в самую чащобу. А опустилась я на мягкую подстилку из мха, поросшего бурыми ягодами.

– Дойти до замка с минимальными потерями? – вспомнила я.

Поднялась и задрала голову, но ничего, кроме верхушек гигантских деревьев, не заметила.

– Что же мне теперь, на сосну лезть?

Испытание мне уже не понравилось. Все, что я знала о лесе, так это то, что там водятся дикие звери. Очень голодные дикие звери. Испугавшись собственных мыслей, я, кажется, услышала чей-то писк. Тоненький, почти мышинный.

– Эй, есть тут кто-нибудь еще? – выкрикнула испуганно.

На случай, если рядом со мной «выбросило» еще какую-нибудь невесту. Желательно ту, что знакома с местностью. Или хотя бы умеет управляться с магией.

Кстати, об этом.

Дракон обещал разблокировать мою силу. Стало жутко интересно попробовать. Я щелкнула пальцами, как это делал сам дракон, но не произошло ровным счетом ничего. Даже искры не выскла, не говоря уже о том, чтобы разжечь костер.

А на лес тем временем опускались сумерки.

– Так, спокойствие, только спокойствие, – рассудила я. Сделала глубокий вдох. – Надо попробовать еще. Что там положено уметь ведьмам?

Летать – точно! Я подпрыгнула, помахала руками, естественно, не взлетела, даже над землей не вознеслась. Вспомнила о главном атрибуте – метле. Больше десяти драгоценных минут потратила на то, чтобы наломать сосновых ветвей и соорудить из них некое подобие ведьминского летательного средства. Вышло не слишком красиво, но вполне похоже.

– И как это тут заводится?

Я села на метлу. Попрыгала на ней. Попыталась разбежаться для придания ускорения. Как полная идиотка, нашла высокий холм и спрыгнула с него. Заработала себе шишку, исцарапала лицо, но так и не взлетела.

И даже не почувствовала того прилива тепла, что испытала в спальне дракона.

– Обманул, зараза! – решила я.

И тут вновь раздался все тот же слабый писк. На это раз едва громче прежнего. Он раздавался из-за ближайшего пригорка, и я, плюнув на бесплотные попытки овладеть магией, двинулась на этот зов.

Именно зов. Я будто всем телом чувствовала, как кому-то стало плохо. И он отчаянно зовет на помощь.

Становилось все темнее. Будто на лес кто-то неведомый набросил темное покрывало. Последние шаги я делала практически наощупь. Вытянув руки, шла на зов. Ощупывала почву, боясь зацепиться за какой-нибудь корень или ветку. Или того хуже: наступить на змею. С детства боялась этих скользких и холодных созданий.

– Эй!.. – крикнула в темноту. – Ты здесь?

Впереди что-то сверкнуло. Мое возбужденное страхом сознание тут же дорисовало картинку и услужливо подсказало, что впереди притаился хищник. Вот он-то и смотрит на меня сияющим взглядом.

– Мама... – вздрогнула я.

Обогнула ближайшее дерево и вжалась в него спиной. Услышала, как отчаянно грохочет мое сердце. Не сиделось мне дома, в тепле и уюте. Нет, даже повелась на уговоры не пойми кого, вот и оказалась в лесу один на один с магическим хищником. Наверняка огромным и голодным.

Стоп! А почему у него только один глаз? Зачем прикрывать второй во время охоты? А, может быть, это какой-то гигантский циклоп, охотящийся на нерадивых невест?

– Ить... – послышалось совсем близко.

Жалобно прозвучало, с затаенной мольбой в по-детски наивном голосе.

Не мог хищник так стонать. Даже хищник из магического мира. Я была в этом абсолютно уверена.

Оттого вышла из укрытия и продолжила путь, пока не наткнулась на разросшийся колючий куст. Широкие листья его, размером с мою руку, венчала куполообразная головка. Вот она-то и светилась в темноте.

– Пить... – отчетливо попросило растение.

Это ж надо, оказаться в другом мире и найти там говорящую колючку. И где, интересно, взять для нее воды? А вдруг это растение вообще не воду пьет, а человеческую кровь?

Глава 3

– Ты меня извини, но я понятия не имею, что с тобой делать, – призналась я. – Воды у меня нет. А кровь я не отдам, так и знай.

– Пить... – снова попросила колючка.

Опустила головку и положила ее мне на плечо. От нее исходило едва ощутимое тепло – такое нежное, что я чуть не расплакалась. Понимаю, нельзя быть такой сентиментальной, да еще и в другом мире. Но жалость всколыхнулась во мне с новой силой.

– Ладно, сейчас что-нибудь придумаем, – пообещала я.

Где найти воду в темном незнакомом лесу? Особенно человеку, всю жизнь прожившему в городе. Если у нас из крана переставала течь вода, мы звонили в аварийную. Или шли в магазин за минералкой. Как вариант, можно было даже доставку воды на дом заказать.

А здесь что? Темень, деревья и земля. Ну, чисто теоретически, в последней должна быть вода. Но это, опять же, в моем мире.

– Так, ведьма я или нет? – спросила и погладила колючку.

Голова ее была пушистой и совсем не колючей, скорее похожей на светящийся одуванчик. И приникла она ко мне так трепетно, ну совсем как ребенок. Я даже всплакнула от жалости.

Над головой громыхнуло.

– Только этого не хватало, – буркнула я, поднимая голову. – Мало мне ночного леса, так еще и гроза начнется?

Может, стоило выбрать несварение?

Утерла слезы – гром прекратился. И тут меня посетила гениальнейшая из идей: а что, если это именно я вызывала бурю? С чего-то же меня обозвали ведьмой.

Решила поэкспериментировать. Начала плакать, благо, что плакать было о чем. Достаточно было вспомнить о женихе-изменнике, предательнице подружке, сорванной свадьбе, как глаза вновь заслезились. А с неба упала первая тяжелая капля.

Ко всему прочему, добавила думы о свадебном путешествии, которому не суждено уже состояться. О подвенечном наряде и огромном торте с взбитыми сливками. Кружевном negligé, купленном на первую брачную ночь. Словом, плакать было о чем.

Дождь полил сильнее. Тот наряд, что выдал дракон, мгновенно промок. Я стала дрожать. Но как минимум от насморка, а как максимум от воспаления легких спасла меня все та же колючка. Она прикрыла меня своими листьями, жадно впитывая влагу. В том месте, где я ее касалась, иголки будто втягивались внутрь. А широкий ствол стал вдруг теплым. Я прижалась к нему и блаженно прикрыла глаза.

– Кайф... – призналась и широко зевнула.

Первый эксперимент с магией не прошел даром. Усталость навалилась с такой силой, что я отрубилась почти мгновенно. Да так и проспала до самого утра, убаюканная дождем и согретая теплом говорящей колючки.

Проснулась я от чьего-то громкого вскрика. Распахнула глаза и увидела недалеко от себя девушку – совсем молоденькую, худюшую, в бледно-желтом сарафане до пят и с рыжей толстенной косой, небрежно переброшенной через плечо.

– Оно хочет тебя сожрать! – завопила девчонка. – Сейчас я тебе помогу, держись!

Не успела я опомниться, как она пульнула в меня огненный снаряд. Точнее, не в меня, а в колючку, верой и правдой согревавшую и оберегавшую меня всю ночь. Я попыталась прикрыть растение собой, но не тут-то было. Огненный снаряд обогнул меня и впечатался прямым в сердцевину колючки.

Та вздрогнула, как живой человек, и стала рассыпаться. Через мгновение осталась лишь горстка пепла, и поникшая головка, уголком лежавшая сверху.

– Ты что натворила?! – заорала я на девчонку. – Ты же её убила...

– Тебя душило это растение... Я пыталась помочь.

Ну как так-то? Только нашла одного друга в этом недружественном мире, так на тебе. Спасать она меня хотела. А я просила?

– Ну не плачь, пожалуйста, – охнула девчонка, опускаясь рядом со мной на колени. – Найдём тебе новую колючку. Наверняка тут таких полно.

– Такой больше не-е-т... – всхлипнула я.

Над головой громыхнуло. Но не так резво, как вчера ночью. Видимо, силы мои порядком иссякли, а как пополнить запас, я не знала.

– Ой! Мне на нос капля упала! – сообщила девчонка. Посмотрела на небо и прищёлкнула языком. – Что за странная погода. Вот только что светило солнышко, и на тебе, дождь.

– Просто кое-кому стоит быть осторожнее, — глухо проговорила я. – Тогда никто не щёлкнет тебя по длинном носу, даже дождь.

Она даже не всхлипнула, а по-настоящему разрыдалась, закрыв лицо ладонями

– Перестань, и без тебя сыро, – сообщила ей очевидный факт.

А сама бережно взяла обгоревшую голову колючки. До чего же маленький уголек, такой хрупкий.

Дождь усилился, так что пришлось взять себя в руки и прекратить всхлипывать. Теперь у меня не осталось защитника, промокну до нитки.

– Я уро-о-одина! – взвыла рядом девчонка. – И неумеа-а-а... И за что меня только Ильдар люби-и-ит...

– Ну, любит же, – я попыталась её успокоить, не слишком понимая, кто такой этот Ильдар. Может быть, это прозвище дракона?

Так если у него уже есть девушка, зачем ему другие невесты? А ведь эта, худенькая, точно одна из нас. Её, поди, тоже выкинул из её мира прямиком на полосу препятствий.

Ход моих размышлений прервал тихий треск. Это головка колючки распалась на две части. А внутри, на небольшой красно-розовой подушечке лежало довольно крупное золотое семечко.

– Ура! – объявила я. – Не реви, ещё не все потеряно. Давай лучше попробуем посадить новую колючку. Кстати, и нос у тебя не такой уж длинный. И вообще личико очень даже ничего. Особенно когда не реवेशь.

– Правда? – девчонка посмотрела на меня огромными серыми глазищами.

– Угу, – согласилась я. – Слушай, можешь ещё раз долбануть, чтоб вот тут ямка вырвалась? Копать руками грязь что-то не хочется. А посадить семечко надо. Вдруг получится?

– О, так я его не убила! – обрадовалась она. – Отойди-ка подальше...

Я с радостью выполнила её приказ, не забыв обезопасить драгоценное зернышко.

Девчонка засучила рукава и, прищурившись, выдала такую порцию магии, что возле неё образовалась воронка в несколько метров.

– Мы не сами закапываться собираемся, а колючку сажать, – пробухтела я, делая ещё пару шагов назад. – Наверно, лучше палкой. Давай, теперь ты отойдешь, а?

– Нет-нет, я сейчас. Просто немного разнервничалась.

Она попробовала ещё раз, и на этот раз ямка получилась что надо. Я закопала в неё колючку, заплакала. Дождь вызывать было не впервой, и я принялась вспоминать самые отвратительные моменты из жизни. А так как их было предостаточно, воды с неба хватило бы на потоп.

Кстати, разозлившись как следует, я почувствовала такой прилив сил, что легко справилась с колдовством.

– Вот! – взмахнув рукой, девчонка укрыла нас обоих непроницаемым пологом. – Так мы не промокнем.

– Мне подумалось, ты только разрушать умеешь, – я все ещё сердилась.

– Боевой магии во мне только немного, – честно призналась девчонка. – Я больше по превращениям специализируюсь. Неживое в неживое. А ты?

А я пожалала плечами.

– Дождь вот могу, – призналась спустя мгновение. Магию мне еще только предстояло освоить, а пока надо было выяснить другие, не менее важные вопросы: – Ты тоже невеста великого и ужасного? Зовут-то тебя как?

Она представилась Маликой, рассказала немного о своём магическом мире. Об оставленной там многочисленной родне. О женихе – том самом Ильдаре.

Вообще эта Малика очень любила поболтать.

– Слушай, раз ты такая умелая, можешь что-нибудь сделать с моим нарядом? – попросила я. – Так-то в бельишке не особенно хорошо в лесу, не комфортно.

Она с радостью оказала мне помощь, только предупредила, что ее магия не всегда стабильна.

– Заметно, – хохотнула я. – Не обижайся только, это шутка.

Сотворенный ею красный сарафан и коротенькие сапожки куда лучше подходили для прогулок на природе. Вот только цвет я попросила заменить на зелёный, для конспирации. Не хотелось бы, чтобы все хищники округи видели меня издалека.

Малика охотно выполнила и это.

– Как же тебя жених на отбор отпустил? – я не могла не задать этот вопрос. – Или вы успели расстаться? Мой, к примеру, изменил.

– Ильдар не такой! – подружки по несчастью из Малики не получилось. – А как мы могли отказаться от приглашения, если это обязанность всех магических семей: отдавать дочерей, когда объявляют Отбор? Но я и не надеюсь выиграть. Мне бы только первый тур преодолеть, тогда моей семье спишут долг за сто лет. А если в финал прорвусь, то за все двести.

Все же Малика оказалась подругой по несчастью. Её тоже заманили плюшками, но пока дали только кнута. О мире Линголонг и его обитателях она знала не больше моего. Оказывается, сюда редко приглашали посетителей из других, даже магических миров. Оттого место это окутано тайнами и легендами. Что из них правдиво – кто бы знал?

– Интересно было бы посмотреть на Тиарона Имануила Мангулора Калбельдеда Али – вздохнула Малика.

– У тебя, вообще-то, жених, – напомнила я. – Зачем тебе дракон?

– Ильдара я ни на кого не променяю! – уверенно заявила она. – Но посмотреть на живого дракона, хранителя порталов, было бы здорово. Это же живая легенда магических миров! Говорят, он красив как бог и очень силен.

– Ну, так себе, дракон как дракон. Высокий, сильный, с золотыми глазами и чешуей по всему телу. Ах да, у него ещё крылья появляются, особенно когда злится

– И-и-и!.. – пискнула от восторга Малика. – Неужели тебе удалось увидеть его в человеческом облике? Это же такая редкость. Расскажи, как это было!

– Грубо и нахально! – не сдержалась я. – Затащил меня к себе в спальню, допрашивал, пугал крыльями. Зачем-то переодел в ночнушку, хотя в пижаме и тёплых носках ночевать в лесу было бы куда удобнее. Одним словом, извращенец ваш дракон.

Малика покраснела и раскрыла рот, кажется, чтобы задать тысячу новых вопросов. Но в этот момент из лунки проклюнулся росток, и я полностью сосредоточилась на его поддержке. Даже дождя прибавила, вспомнив о том, как совсем недавно потеряла дорожный браслет на улице. А потом едва не стала добычей гопников.

– Пей, миленькая, – увещевала я колючку. – Чего-чего, а воды тебе дам сколько угодно.

Глава 4

И колючка начала расти. Листики у неё были ещё совсем нежные, светло-зелёные, поросшие белесым пушком. Она казалась такой маленькой и беззащитной, что мне стало жаль оставлять её тут одну. Кто напоит её? Кто укроет в непогоду?

– Я бы с удовольствием взяла тебя с собой, но и сама понятия не имею, что меня ждёт, – созналась со вздохом. – Да и нести тебя не в чем. И вообще, наверное, тебя не надо тревожить.

– Ты разговариваешь с ней, как с ребенком, – хихикнула Малика. Поймала мой грозный взгляд и добавила: – Если хочешь, я могла бы сделать для неё горшочек. Скажем, вон из того пня.

– Не думаю, что это хорошая идея. Нам бы такой горшочек, чтоб сохранял тепло и давал влагу.

– Прости, но я могу только неживое, – повторилась Малика. – Твой сарафан, к примеру, из пуха одуванчиков, тут поле есть неподалеку. А сапоги из камней.

Я посмотрела на свою одежду новым взглядом. Пощупала, но сходство с реальными вещами было полным.

В этот миг колючка пошевелила листочками, будто потянулась ко мне.

– Эм... хочешь на ручки? – засомневалась я. – Ну, запрыгивай!

Вообще-то это была шутка. Но маленькая колючка всколыхнулась, выкопалась и, отряхнув корни от земли, забралась мне на плечо. Посидела немного, поерзала. Видимо, почувствовала себя неуютно и перебралась в декольте. Там и затихла, удобно устроившись между двумя полушариями.

– Я не совсем это имела в виду! – пришлось возмутиться.

Колючка притворилась, будто не слышит.

– А что будет, когда ты разрастешься? – я проявила настойчивость. – А когда станешь колючей?

Растение закрылось глубже и жалобно запищало.

– Ладно уж, сиди пока, – разрешила я. И обратилась уже к Малике: – Что делать будем? Куда пойдём?

Но та настолько прифигела от увиденного, что, кажется, забыла и об отборе, и о драконе.

– Только ведьмы и ведьмаки дома Лаерики могли управляться с живыми растениями, – сообщила она с благоговейным страхом.

– Так уж вышло, что я имею к ним прямое отношение, – поделилась я. – Как оказалось. А ты, случаем, не знакома с кем-нибудь из них? Я бы не отказалась пообщаться с папулиными родственниками. Поучиться магии...

Размечталась!

– Твой отец был из рода Лаерики? – удивлённо произнесла Малика.

– Сама в шоке, – созналась я. – Как мне любезно сообщили, отец мой и был родом из семейства Лаерики. Он прятался в моем мире от преследования. Заодно и меня заделал.

– Наверное, он тоже был одним из предателей, – сказала Малика после некоторого раздумья. – Почти все из рода Лаерики погибли, остальные скрываются. Но их наследие живо до сих пор. Вот как эта колючка.

– Странно, что дочь предателя пригласили на отбор, – призналась я. – Тебе не кажется? Малика покачала головой и улыбнулась:

– Ведьмы и ведьмаки Лаерики были очень сильны. Всем магическим мирам было бы полезно иметь мага, способного обращать неживое в живое. Это великий дар!

Но где гарантия, что он у меня есть? Разве что колючка... Но это не я её вырастила. Или я?

– Теперь понятно, отчего Всех Устрашающий господин дракон решил познакомиться с тобою лично, – подмигнула Малика. – Он явно заинтересовался твоим даром.

– Да нет, это он разозлился просто, – отмахнулась я. – Когда узнал, что не все невесты хотят за него замуж. Я так точно не хочу. А у него амбиции, понимаешь ли. Смотри, вот узнает о твоём женихе, и тоже призовет.

– Нет, не думаю. Ты очень умная и красивая, к тому же из дома Лаерики. Если бы меня спросили, я бы сделала ставку на то, что ты выиграешь. Или как минимум попадешь в финал.

– Не будет этого.

– Хочешь, поспорим?

Тут я вспомнила о долге семьи Малики. Кажется, ставки и пари – это их беда. Но вслух я лишь повторила, что совершенно не хочу замуж. Вот ни капельки. А оставить магию и научиться ею управлять – очень даже.

– Так куда пойдём? – я сменила тему разговора. – Как думаешь, в какой стороне жилище дракона?

Малика задумалась. Нахмурила бровки, и, смешно поведив носом, выдала:

– Драконы живут в замках и дворцах, это все что я знаю. Но куда идти, понятия не имею. А ты?

Дайте-ка подумать. Чисто теоретически, замки располагаются на холмах. А драконы обожают горы – вроде бы.

– Надо забраться на самое высокое дерево и оглядеться, – это все, что пришло мне на ум.

Мы разом посмотрели вверх и, не сговариваясь, покачали головами. Уж очень высокими казались деревья. Их широченные стволы были совершенно гладкими – ни сучка, за который можно зацепиться, ни ветки.

– Как насчёт магии? – предложила я. – Веревочную лестницу наколдовать сумеешь?

Прежде чем Малика справилась, пришлось ей объяснять, что именно от неё требуется. Даже рисовать. В итоге у нас получилась вполне себе прочная конструкция из некоего подобия лиан. Вот по ним и полезли. Точнее, полезла я, а Малика испуганно смотрела вверх и тихонечко попискивала:

– Я высоты бою-ю-юсь!.. Мне даже на тебя смотреть страшно.

– Так и не смотри, а то и мне страшно станет, – посоветовала я. – И что этот дракон о себе возомнил? Почему ради него мы должны терпеть такие трудности? Я понимаю, там, соревноваться в танцах или умении красиво говорить. Или вышивать. Что там у жён повелителей в почёте? Но вот блуждать по лесу, это полный промац.

– Так ведь Тиарон Имануил Мангулор Калбельдед Али не просто дракон, он главный хранитель порталов. Защитник магических миров и...

– Прекрати его превозносить, – перебила я. – Иначе получишь шишку.

– Сосновую? – зачем-то уточнила Малика.

– Угу, – согласилась я. – А ещё мозоль на языке натрешь.

– Я всего лишь хотела сказать, что жена должна соответствовать высокому статусу мужа. Господину дракону нужна избранница, которая умеет быстро ориентироваться в любом из миров. Оттого и первый этап Отбора такой жёсткий, чтобы сразу отсеять неподходящих.

– Надеюсь, мы в их числе не окажемся, – заметила я.

В тот миг мне почти удалось добраться до самой верхушки сосны. Крепко держась за лестницу, я осмотрелась: лес расстилался далеко-далеко, казалось, нет ему конца и края. В одной стороне виднелось огромное озеро. А с другой возвышались горы.

Рассматривая окрестности, я так боялась свалиться, что крепко-накрепко вцепилась в лестницу. И вдруг по ладоням будто пробежал слабый разряд тока. С пальцев сорвался легкий белесый дымок и тут же впитался в лиану. И она ожила! Словно превратилась в змею, которых

я боялась до одури. То, что прежде было лестницей, зашевелилось, заходило ходуном. Меня опутали живые лианы, скрутив, точно бабочку в кокон.

– А ну отпусти! – заорала. – Поставь меня на землю!

Подействовало: лианы бережно спустили, размотали и испуганно отползли. А, потеряв со мной физический контакт, обратились обычными верёвками.

– Надо что-то делать с этими спонтанными выбросами магии, – решила офигевшая я. – Иначе в следующий раз лёгким испугом не отделаться.

– Странно, что тебя не научили этому, – заметила Малика. – В нашем мире азы впитывают вместе с молоком матери.

– В моем мире вообще нет магии, – призналась я, с опаской поглядывая на затихшие лианы. – От слова совсем.

– Как же вы живёте так, без магии? – немало удивилась Малика.

– Как-то живём. Привыкли, наверное. Но если я пройду первый этап Отбора, то вернусь домой полная сил и умелая. Эх, и наворочу дел!

Идти решили в сторону гор. В любом случае, других ориентиров у нас не было. Не топиться же идти, в самом-то деле?

По дороге попала яблоня, которую мы успешно ободрали. А еще ручей, из которого мы с Маликой напились сами. Ну, и про колючку не забыли, разумеется.

– Нет, на подножном корме мы далеко не уйдем, – решила я на очередном привале. – Или Его Страшнейшество любит сильно худых, раз решил держать нас впроголодь?

Нет, я, в принципе, привыкла подолгу не кушать. Учеба на заочке и постоянные подработки отучили привередничать. Порой доходило до того, что сутки я могла прожить на кофе. Но путешествовать, питаясь яблочками, – это уже слишком!

– Ты могла бы наколдовать нам еды, – предложила Малика. – У тебя должно получиться.

Я честно попробовала. Но предполагаемая курица гриль оказалась петухом, да еще и живым. Ключнув сначала меня, а после Малику в лоб, неудавшийся обед растворился в дымке, будто и не бывало. Заказанные пирожки тоже разбежались – вот в прямом смысле. У них вдруг прорезались ножки и побежали в сторону ближайших зарослей так шустро, что мы их не догнали. Торт вообще оказался надменным нахалом – обозвал нас с Маликой русским матом и лопнул. Полагаю, от важности.

Пробовать дальше я не рискнула, потому как от подобных экспериментов только больше устала, да и проголодалась.

– Ничего, вдруг нам повезет, и мы найдем что-то более питательное, чем яблоки? – попыталась поддержать Малика. – Ну, или Тиарон Имануил Мангулор Калбельдед Али сжалится и накормит нас до отвала. Как вариант.

Разубеждать ее я не стала. Хотя сама не питала ровным счетом никаких иллюзий относительно дракона. Он сам сказал: у него сотни невест. Так что вполне можно пожертвовать парочкой – ради эксперимента, так сказать.

Так и шли: Малика напевала что-то себе под нос, пытаясь казаться бодрой. Но все чаще спотыкалась на ровном месте. Я оглядывалась по сторонам в поисках чего-нибудь съестного и изредка проверяла колючку – жива ли.

– Ой! – идущая впереди Малика вдруг резко затормозила. И начала пятиться. – Мамочки...

Путь нам преградил волк – огромный, просто-таки гигантский. С лоснящейся серой шерстью, оскаленной пастью и горящими золотом глазами.

– Вы напрасно туда идете! – заявил он человеческим голосом. – Вам надо в другую сторону.

И, главное, уверенно так, со знанием дела.

– А откуда ты знаешь, куда нам надо? – уточнила я. – Что-то не верится в безвозмездную помощь волка.

– Вам надо через ущелье Тринат! – объявил волк и облизнул белоснежные клыки. Подмигнул совершенно нахально. – Идемте, девочки, я вас не обижу.

– Точно?.. – дрожащим голосом уточнила Малика.

Волк кивнул и снова облизнулся.

– Не верь ему! – попросила я. – Уж очень мне его морда не нравится.

Волк зарычал и, пригнувшись к земле, оскалил пасть. Отчаянно свернул золотыми глазами:

– Не пушу! Сказал, ко мне, значит, ко мне.

Ну, как говорится, волков бояться – в отборе не участвовать.

– Малика, приложи-ка его чем-нибудь! – попросила я. – Подпали ему шерстку, чтоб не было повадно приставать к девушкам в дремучем лесу. Ты ведь умеешь, я сама видела.

Наверное, это все же был необычный волк. Потому что, услышав моё предупреждение, захохотал так, что затряслись верхушки сосен и осыпали нас иглами.

Как вариант, мы тоже не слишком походили на великих колдуний. Скорее на двух девочек, заблудившихся в незнакомом лесу. Я — двадцатитрехлетняя и худощавая, а Малика и вовсе похожа на подростка. Не удивительно, что волк не поверил в наши способности.

Но Малика честно попыталась. Вот только нахальный серый волчара отбил магический снаряд одним ударом хвоста. И, снова облизнувшись, подмигнул мне:

– А сама ты на что способна? Или только за спину подружки можешь спрятаться?

– Да я!..

Взяла с земли дубину и, выставив её перед собой, сделала пару шагов навстречу. Волк и не подумал дрогнуть. А вот осмеять мою неловкую попытку отбиться – ещё как попробовал. Перехватил дубину зубами и выплюнул, как использованную зубочистку.

– Слабо, очень слабо! – ещё и нахамил, мохнатый. – Совсем никуда не годится.

– Да ты!..

Я могла только злиться. Попыталась изобразить заклинание, но оно отпрыгнуло от серого, как мячик для пинг-понга.

Волк посмотрел с прищуром, а потом набрал полную грудь воздуха да ка-а-ак дунет! Сарафан мой превратился снова в одуванчики и разлетелся, оставив меня в одном исподнем. В том самом пеньюаре, подаренном драконом.

– Да как так-то?! – я едва не разрыдалась от обиды и бессилия.

– Прости, – ойкнула сзади Малика. – Я ведь предупреждала, что эффект нестабилен, верно?..

Предупреждала. Вот только не сказала точно, в какой именно момент исчезнет сарафан. До чего же это унижительно: стоять под пристальным взглядом волка. А он так и зыркал золотистыми глазами, словно выискивая самые лакомые кусочки моего тела. Ну, те, с которых начать кушать.

Даже колючка испуганно сжалась, отчаянно цепляясь за меня листочками и корнями.

Глава 5

– Ну, что же дальше? – заинтересованно произнес волк. – Пойдете со мной, или...

Он многозначительно сверкнул острыми зубами.

– Что или?.. – от страха переспросила Малика.

Видно, в ее родном мире в лесу волки не встречались и то, что они творят с беззащитными жертвами, она не знала. Честно сказать, таких серых и у меня дома нет. Но в то, что он хочет оказать помощь, я все еще не верила. А вот то, что это одно из испытаний, придуманных драконом, решила почти сразу. Уж очень волк необычный. И эти золотые глаза...

Как говорится, встретившись с волком, не вздумай блеять.

– Значит, так, господин дракон! – объявила я, грозно наступая на волка. – Не знаю, зачем вы подослали этого волка, но это уже не испытание, а настоящее издевательство. Мало того, что не кормите своих многочисленных невест, так еще и их самих решили выставить пищей. Мерзко и гнусно, не находите?

Волк тряхнул головой и присел на задние лапы. Склонив голову к плечу, внимательно посмотрел на меня своими желтыми глазами

– Совсем ненормальная, да? При чем тут дракон?.. Ой, есть я тебя точно не стану, еще отравлюсь. Вон в тебе сколько яду.

И тут я вспомнила, что волки (по крайней мере, настоящие) боятся громких звуков. И включила сирену. Вернее завизжала, что есть мочи, переходя на ультразвук. Я и раньше отличалась звучным голосом, а тут, видимо, благодаря магии, совершенно отличилась. Шерсть на загривке волка встала дыбом, в глазах появился даже не страх, а настоящая паника.

Я прибавила звук.

Малика скорчилась и зажала уши. А волк, в которого, собственно и направлялся шумовой поток, отлетел и впечатался в ближайшее дерево.

– Так-то вот! – объявила я, отряхивая руки. – Ступай один к себе в нору и больше нам на глаза не появляйся. А то сделаю из тебя шубу, мне как раз нужно что-то более существенное из одежды.

Волк икнул и, оглядываясь, поплелся в сторону зарослей.

– Вот это да! – восхищенно произнесла Малика. – Не думала, что ты так можешь.

– И я, – охотно согласилась. – Но подействовало же! А сейчас ты не могла бы приодеть меня снова?

Малика поколдовала и вернула мне зеленый сарафан. И мы снова отправились в путь. Все в том же направлении, куда так настойчиво не пускал нас волк.

Не успели пройти и километра, как наткнулись на красочный домик, затерянный в лесной глуши. Низенький, поросший мхом, но все еще беленький. Из трубы его валил ароматный дым, в раскрытых окнах покачивались на ветру кружевные занавесочки. Словом, не домик, а мечта.

В довершение сказочного образа на крылечко вышла бабушка-одуванчик. Невысокая, худенькая, с добрым испещренным морщинами лицом и собранными в тугой узел седыми волосами. На ней было длинное серое платье в пол и белый передник, о который она вытирала сухонькие руки.

– Ай, какие красивые девочки ко мне пожаловали! – обрадованно произнесла бабуля. – Заходите, заходите, девочки. Я как раз вам пирожков напекла и чайник поставила.

Мы с Маликой радостно переглянулись. Сбылась мечта: сейчас и отдохнем, как люди, и чай поьем. Да еще и с пирожками.

Бабушка усадила нас за стол, накрытый белой скатертью. Выставила корзинку, от которой шел умопомрачительный аромат свежей выпечки. Налила душистого чаю на травах. Вот только вкус у него был немного горьковатый...

– Наверное, полынь случайно положила, – ответила бабуля на мое замечание. – Старая я, слаба глазами стала. Вот вместо белены и набрала.

В смысле, вместо белены?! Мы с Маликой переглянулись и одновременно покосились на свои чашки: по целой успели выпить, да еще и добавки попросили.

Что-то у меня голова сразу закружилась. Я испуганно покосилась на бабушку, а она улыбнулась мне во все тридцать два.

Интересно, а зачем ей такие острые зубы?

Голова закружилась, во рту стало сухо, как в пустыне. Язык будто прилип к небу, не давая говорить. Я посмотрела на Малику – она стала бледной, как молоко. Что-то пыталась сказать, подняла руку, но тут же уронила обратно на стол.

И только бабка зловеще улыбнулась.

После этого я провалилась в забытье. Почудилось, что меня куда-то несут. Даже показалось, будто это бабка тащит меня на своем горбе. Интересно, откуда у такой хрупкой на вид старушки взялось столько сил?

Время будто остановилось. Я словно оказалась внутри огромного тюка с ватой, которая напихалась в рот, глаза и уши. Она не давала мне двигаться и говорить.

Но вот над ухом раздался чей-то зов:

– Эй! Вы живы?..

Я попыталась сфокусировать зрение на говорившем. Сначала проявилось какое-то огромное красное пятно. Как позже оказалось, то была шапка. Красная шапка, надетая на пухлую девчущку со светлыми косами и голубыми глазами.

– Ты кто? – от неожиданности у меня даже голос прорезался. – Хотя стой, не говори. Я, кажется, догадалась.

Ну, разумеется, все бредят как люди, и только я сказками. Нельзя чай с белой попить, и на тебе. Впрочем, волк и бабуля появились еще до странного угощения. А дракон и аглиарх и того раньше.

Может, зря я налегала на мартини, а?..

– Алиса?.. – это уже Малика очнулась.

Она тоже оказалась в одной комнате со мной и «Красной шапочкой». Тут не было ни окон, ни мебели. Только выбеленные стены да брошенный прямо на пол тюфяк.

Так себе гостеприимство у бабули.

– А волк-то был прав, – вздохнула я, признавая очевидное. – Не стоило нам сюда ходить. Ой, не стоило-о-о...

– Ты кто? – Малика посмотрела на «Шапочку» и потерла глаза. Наверное, в ее мире тоже знали эту сказку.

– Элли, – вздохнула девушка. – Одна из невест господина Тиарона Имануила Мангулора Калбельдеда Али.

Я хмыкнула и улыбнулась, несмотря на мрачность обстановки и неясные перспективы.

– Ты неправильная Элли, – сообщила девчонке. – Или не в ту сказку попала.

– Какие сказки, о чем ты? – нахмурилась она. – Меня из родного мира выдернули, отправили на этот Отбор, о котором я прежде только легенды слышала. Еще и в традиционный наряд невесты нарядили. Знаешь, как неудобно по лесу в этом бегать?

Девчонка с ненавистью одернула коротенькое красное платье, поверх которого был повязан белый кружевной передник. На ногах ее красовались туфельки на платформе и каблуках.

Я хмыкнула:

– Неудобнее только в пеньюаре...

Малика, попыталась изменить наряд новой подружки по несчастью на ставшие уже символическими зеленый сарафан и сапожки. Но вышел только пшик. Магия не слушалась, точно заснула.

– Правильно ли понимаю, что выбраться мы отсюда не можем? – поинтересовалась я.

– Дверь заперта, – уныло сообщила Элли, которая «Красная шапочка». – Моя магия лекарства тут бессильна.

– Я пробовала дверь вышибить фаерболом, но не получилось, – созналась Малика. – Кажется, тут магия вообще блокируется. По крайней мере, моя.

Просто замечательно. Три невесты из разных миров оказались запертыми в плену у какой-то там бабули. Наверное, мне все же стоило выбрать семь лет несчастий.

Не успела я это подумать, как дверь без единого скрипа распахнулась, а на пороге возникла все та же улыбающаяся бабуля.

– Очнулись, соколицы! – она радостно хлопнула в ладоши. – Вот и славно! Сейчас мой сыночка придет, выберет себе подходящую, на том для вас Отбор и завершится. Одну в невестки возьму, да и две другие пригодятся. Какими бы разными ни были невесты, котлетки из них выходят одинаково вкусными.

– Совсем ополоумела, бабушка?! – не согласилась я. – Ты, давай того, завязывай с непонятным чаем.

– Молчать!!! – приказала старушка – да так громко, что у меня уши заложило. – Еще не хватало, чтоб у меня обед тут разговорился.

Этот концерт мне надоел быстро. Решительным шагом я направилась к выходу, намереваясь подвинуть старушку и выйти. Но не тут-то было. Божий одуванчик (только на вид, как оказалось) всего лишь выставила вперед руку, и я словно завязла в липком сиропе – не шевельнуться.

– То-то же!.. – фыркнула старушенция.

Отряхнула руки, и, нехорошо зыркнув, удалилась. Не забыв при этом запереть нас. Отправленное в мой адрес заклинание мгновенно ослабло, и я совсем не плавно осела на пол, приложившись пятой точкой.

– Малика, сделай что-нибудь, – стон мой вышел вполне жалобным. – Преврати эту дверь во что-нибудь другое. Да хоть в воду. И домик заодно. И эту бабулю полоумную.

– Не могу, – подружка развела руками. – Она блокирует мою магию. Так же, как и твою. Я покосилась на «Красную шапочку», но она только шмыгнула носом.

– То есть вылечить ее от навязчивых идей и каннибализма никак не получится? – все же уточнила я.

Элли помотала головой и снова шмыгнула носом. Судя по красным, под цвет шапки глазам, она собиралась разрыдаться. Да и у Малики глаза были на мокром месте – непривычно ей без магии.

И обе девчонки отчего-то косились на меня. Хотя меня главарем банды невест не назначали. Вроде бы...

– А вам аглиарх тоже предлагал косоглазие? – вспомнила я.

Может, ну ее вообще, эту магию? Уж лучше быть косой и несчастной, чем котлеткой. А если предположить, что сынок бабкин выберет меня? Кто мог уродиться у такой вот людоедки?

Не успела я об этом подумать, как в ушах засвистело, перед глазами все завертелось, и мое брненное тело вновь переместилось. И не куда-нибудь, а напрямик к Его Страхолюдию. На сей раз не в спальню, а в кабинет.

И на том спасибо.

Тиарон Имануил Мангулор Калбельдед Али, сидя за столиком из красного дерева, что-то быстро строчил пером на белоснежном листе бумаги. И усердно делал вид, будто не замечает меня, сидящую за его спиной в глубоком кожаном кресле. Снова в ставшем ненавистным голубом пеньюаре.

Он что, издевается в самом-то деле?!

– Голубой — твой любимый цвет, да? – ехидно спросила я, рассматривая его чернявый затылок.

В неровном свете свечей волосы его блестели, как шкурка соболя. На мгновение мне даже захотелось потрогать их – исключительно с познавательной целью, разумеется.

Он даже не обернулся. Только приподнял руку, приказывая жестом подождать. И снова продолжил писать. Так, словно лист бумаги интересовал его куда больше, чем сидящая в его кабинете полуобнаженная невеста.

Даже обидно стало. Немного.

– А ничего у тебя тут, уютно, – произнесла я, всерьез вознамерившись вывести его из себя. – Мебель явно дорогая, люстра красивая. А что это на стеллажах – магические артефакты?

– Не вздумай трогать, – предупредил он.

И снова – скряб-скряб по бумаге.

С тем видом, будто я сама приперлась к нему на аудиенцию и теперь отвлекаю от важных дел. Мне же оставалось угрюмо рассматривать его спину, обтянутую белоснежной рубашкой. Надо сказать, очень мужественную спину.

О чем это я? А...

– Интерьер, говорю, красивый. Камин такой огромный, тоже волшебный? Уж очень огонь необычный, оранжевый с всполохами фиолетового. А пахнет чем? Чай? Надеюсь, без белены. Или у вас тут в Линголонге традиции такие: травить вновь прибывших гостей?

Дракон все же обернулся. И на этот раз я не заметила у него признаков частичного обращения в дракона. Кажется, теперь кое-кто хорошо подготовился к встрече.

– Ты вообще умеешь молчать? – спросил он недовольно. – Я же попросил тебя посидеть тихо. Мне нужно срочно отправить приказ в мир Линвольд, иначе у них там война гражданская начнется. А тебе вздумалось рассуждать об интерьере.

Попросил он, видишь ли. Мог бы нормально объяснить, а не отмахиваться от меня, как от назойливой мухи.

– А ты вообще умеешь невест нормально на свидание приглашать? – спросила я в свою очередь. И закинув ногу на ногу, одернула подол и расправила листья колючки так, чтобы прикрыть грудь. – И желательно не раздевать при этом?

Вместо ответа он нажал на горящую красным кнопку сбоку стола и неожиданно улыбнулся. Не так, чтоб прямо широко, но губы его дрогнули. И глаза полыхнули ярче.

В дверь осторожно постучали.

– Входи, Лаберт, – разрешил дракон. – Приказ готов и ждет отправки.

На пороге возник аглиарх. Да-да, тот самый, что явился в мой мир через телевизор. Заметив меня, он раскрыл рот и неверяще потер глаза. Судя по вытянутому лицу, о том, что Его Страхолюдие удостоил меня встречи, распорядитель Отбора не знал.

– Приветик! – я помахала ему, как лучшему другу. – Давненько не виделись.

Глава 6

Аглиарх, которого, как оказалось, зовут Лабертом, хотел что-то ответить – явно что-то резкое, судя по выражению лица. Но не смог произнести ни слова, а все оттого, что заметил мой наряд.

– Что она здесь делает?.. – поинтересовался он у дракона.

– Здесь я задаю вопросы, – напомнил ему тот. – И вправе тестировать своих невест так, как мне это угодно. А ты, Лаберт, забери приказ и немедленно отправь адресату. После этого можешь быть свободен.

В смысле – тестировать? Я что, какой-то препарат или новейшая технология?

– Но Ваше Устрашающее Величество, – попытался вразумить разбушевавшегося дракона аглиарх. – Она же...

– Одна из моих невест, – продолжил упрямяться дракон. – И участница Отбора. Которая, кстати, уже прошла несколько испытаний. И прошла их успешно.

– Но я... – снова охнул аглиарх.

– Ты будешь распорядителем Отбора, только когда девушки окажутся во дворце. Пока же они полностью под моим присмотром. Первый этап один из самых важных. А Алиса... она оказалась сильнее, чем мы думали.

Он многозначительно глянул в мою сторону. Сначала мне подумалось, что на грудь. И я хотела уж было возмутиться, но тут поняла, что дракон смотрел на колючку.

– Случайное совпадение! – психанул аглиарх. – Эта девчонка понятия не имеет, как пользоваться магией дома Лаерики. Ей и обычный цветок не оживить, не то что...

– И, тем не менее, она это сделала, – спокойно, но твердо заявил дракон.

Он буквально всучил аглиарху написанный документ и вытолкнул за дверь. Сам же вернулся и, развернув стул, оседлал его. Теперь он сидел совсем близко ко мне, и я могла видеть, как пляшут искры в удивительных золотых глазах. Возможно, то были лишь отблески от камина. Но, возможно, и нет...

– Так что, ты действительно намерена вернуться? – спросил он, явно насмехаясь. – Испугалась престарелой бабушки? А ведь она не такая и сильная. Вы сами блокируете свою магию – от страха.

Вот как? Такого исхода я не ожидала. Надо же, поддалась общей панике и совсем забыла о магии дома Лаерики. А она ведь наверняка сильная, раз дракон высказывается о ней с таким уважением.

– Возвращай меня обратно! – распорядилась я. – Сказала, что пройду первый тур, значит, пройду. Это вы еще не знаете, на что способны девушки из хоть и не магического, но очень развитого мира. Пусть у нас нет волшебства, зато есть смекалка.

– Скалка? – переспросил дракон, наморщившись. – Это тот предмет, которым ваши женщины раскатывают тесто и лупят мужей? Как он может помочь тебе сбежать от бабушки Трины?

Кажется, кое-кто навел справки о моем родном мире. Вон, даже про скалку узнал. Признаться, за такие задания я бы с удовольствием раскатала, вот только не тесто, а чью-то самодовольную, хоть и весьма породистую физиономию.

– Не скалка, а смекалка, – пояснила я непонятливому. – Это то, что помогает нам находить выход из, казалось бы, безвыходной ситуации.

– Что ж, если так, то возвращайся! – разрешил дракон. – Не разочаруй меня.

Его не разочаруй, обо мне кто подумает? Уж явно не этот напыщенный тип, властелин чего-то там.

Впрочем, надо отдать ему должное: от хамства аглиарха он меня вроде как защитил. С другой стороны, вернул туда, где меня собирались сожрать.

Но ведь ещё не сожрали, верно?

– Мы умре-е-ем... – заскулила над ухом Элли.

– Думали, хоть ты спаслась, – поддакнула ей Малика. И шмыгнула носом. – А ты снова тут. Выходит, помощи нам ждать неоткуда...

Говорить о том, где побывала, девчонкам не стала. Они и без того на грани срыва. Надо было срочно что-то предпринять. И я даже придумала, что!

– Ну-ка, малышка, иди сюда! – вытащила из декольте колючку. – Надо поработать.

Колючка задрожала листочками, всем своим видом показывая, как замёрзла и испугалась.

– Не будешь помогать, так и засохнешь у меня в декольте, – пригрозила я. – А то и вовсе станешь приправой для котлет.

Объяснить колючке, что от неё требуется, оказалось довольно просто. Смышсленная попалась, ничего не скажешь. Пока я прислушивалась возле двери, помощница вскрывала замок, орудия веточкой, как отмычкой.

– Малика, приготовься!.. – шикнула я. – Если появится старуха, приложи её заклинанием. И помни: она не блокирует твой дар. Ты сама это делаешь, когда пугаешься.

Но это не точно, добавила я уже про себя. Ведь дракон мог и обмануть, с него станется.

Дверь тихонько отворилась, и мы увидели кухню, где за столом дремала наша тюремщица. Она так мило посапывала, уронив голову на сложенные ручки – чисто божий одуванчик.

– Идемте, – я махнула вжавшимся в стену девчонкам. – Пока она не проснулась.

Пройти предстояло мимо бабули, ступая по нещадно скрипящим ступеням. Хотя Элли издавала звуки куда громче: у неё зубы стучали от страха.

Мы добрались до входной двери – тоже запертой, разумеется. Малика кивнула на окна. Но на них оказались решётки, спрятанные под кружева занавесок. Всё в этом доме было мило только на первый взгляд.

– Придётся ещё поработать, – я вновь достала колючку.

Но дверь отворилась сама. С противным таким, прямо-таки мерзким скрипом. А на пороге возник...

Кто бы вы думали?

Нет, не аглиарх, и тем более не дракон. Там стоял коренастый парень с румяным, хоть и немного суровым лицом. В руках он держал корзину – судя по запаху, с копчёным мясом. Но что больше всего меня смутило в облике гостя, так это его волосы – серые, косматые. Точь-в-точь как шерсть волка, которого мы недавно повстречали. Того, кто запретил нам с Маликой идти в эту сторону.

– Вы что тут делаете? – мрачно спросил он.

– А ты? – отмерла от испуга Элли. – Кто такой?

– Гарольд Серый, начальник стражи господина Тиарона Имануила Мангулора Калбельдеда Али, – представился парень и даже поклонился. – Говорил же вам, не ходите сюда. Надеюсь, мама вас не обидела?

– Мама?! – переспросили мы хором.

Из домика донеслось раздраженное кряхтение. Бабушка явно направлялась к нам.

Интересно, если мы приложим чем-нибудь тяжёлым матушку начальника стражи, Калбельдед отчислит нас с Отбора? Или это задание такое: пройди испытание, выживи сама, да при этом не убей врага своего?

– Простите ее, она сама не знает, что творит, – извинился за мать Гарольд. – Возраст, все дела. А вообще она у меня смиренная и добрая.

Да уж наверняка. Мы с девочками переглянулись и дружно не поверили. Для сына Трина, может быть, и лучшая из мам. Но вот гостем в ее доме лучше не оказываться.

– Вообще-то она нас сожрать грозилась, – нахмурилась Малика.

– Ага, котлет наvertеть, – наябедничала я.

Старуха стояла, низко опустив голову. Но судя по хмыканью, раскаяния не испытывала – от слова совсем.

– Мама, как ты могла?! – опешил парень. – Я, конечно, подозревал, что ты по старой привычке можешь заманить девушек к себе. Но чтобы есть невест Его Устрашающего Величества!.. Что за глупые шутки?

Да какие тут могут быть шутки? Что-то мне подсказывало: бабуля всерьез собиралась нас лопать. И даже не скрывала этого.

– Вот в былые времена оборотней уважали, – запричитала она. – Мы были хозяевами лесов, могущественными волшебниками. Нас боялись и почитали. А сейчас что? Мой единственный сын, наследник, устроился охранником к дракону.

Гарольд покраснел под взглядом матери. Прокашлялся в кулак и поправил:

– Не охранником, а начальником стражи. Это разные вещи.

– Ну, уж конечно, разные! – фыркнула та. – И вообще, у этого Тиарон Иманиил... Как его там?..

– Тиарона Имануила Мангулора Калбельдеда Али, – четко произнес Гарольд.

– Да неважно! – отмахнулась его мамаша. – У него же этих невест сотни, если не тысячи. Ну что ему, жалко одной для своего охранника? Или трех для начальника стражи? Тебе самому давно пора подумать о потомстве, а ты все по лесам скачешь да чужих девок охраняешь. Вот одну бы себе и забрал. А двух других можно и съесть. К примеру... – она окинула нас придирчивым взглядом. Задержалась на Элли. – Вот эта, из мира Тильман, вполне бы подошла тебе. У нее дома, поди, еще умеют ценить оборотней.

Элли покраснела так, словно уже выиграла Отбор. Точнее, она его и выиграла – только не тот, что устроил дракон, а свой собственный. Она понравилась будущей свекрови – небывалая удача.

Нам же с Маликой уготовили иную участь.

– А этих... Может, и правда, не есть? – продолжила рассуждать Трина. – Одна слишком костлявая. Вторая определенно ядовитая, вон, даже траву какую-то с собой таскает.

Монолог этот мы все слушали молча, поражаясь фантазии и самодурству бабушки-людоедки. В одном я была с ней согласна: имя у дракона зубодробительное. А в остальном...

– Это кто это ядовитая? – уточнила я.

Колючка высунулась из декольте и сложила листики в неприличный жест. И за это я зауважала любимицу куда сильнее.

– Это кто костлявая? – возмутилась в свою очередь Малика.

Вот уж точно, язва эта бабуля. Мало того, что сожрать собиралась, так еще и оскорблять вздумала.

– Мама, тебе придется извиниться перед девушками! – командным тоном произнес Гарольд.

Он поставил корзину на землю и грозно посмотрел на Трину. Наконец-то он проявил себя не только как любящий сын, но и как начальник стражи повелителя Линголонга.

– Вот еще! – не согласилась старуха.

Вскинула подбородок, демонстративно отвернулась и направилась в дом. Громко хлопнула дверью, давая понять, что мы от нее снега зимой не дождемся.

Впрочем, я не учла особенностей магического мира. А ведь здесь можно не только получить снег зимой, но и талый асфальт летом.

Глава 7

Гарольд сделал пасс рукой, и дверь домика распахнулась настежь. А из нее чуть ли не пулей вылетела бабушка Трина и мягко так опустилась на крылечко.

– Мама, если ты не извинишься перед невестами Его Устрашающего Величества, меня лишат должности, – спокойным ровным тоном произнес Гарольд. – А это значит, что нам придется вернуться в наш мир. В прежний дом, к прежним соседям.

Бабушка нахмурилась и, кажется, побледнела. Посмотрела на нас исподлобья, словно спрашивая: а точно ли нам нужны извинения?

– Вообще-то это самое малое, на что мы рассчитываем, – подтвердила я. – Вы хоть понимаете, что, задержав нас, вы тем самым дали фору другим невестам? А что, если из-за этого мы не успеем пройти испытание в срок, и нас отчислят?

Я блефовала, ведь про срок первого испытания дракон не говорил. Но уж очень хотелось, чтобы у этой старушки проснулась совесть. Да и Гарольда было жалко, а еще больше – его будущую жену. Такая свекровь – это испытание похуже отбора.

Трина посмотрела на меня неодобрительно и, сверкнув слишком белыми и крепкими для обычной бабушки зубами, проговорила:

– Ну, извините, что помешала вам в неправильном направлении идти. Еще бы немного, и вы в такую западню попали, что с радостью припрыгали бы обратно и сами бы согласились на котлетки.

– Мама! – не выдержал Гарольд. – Зачем ты пугаешь девушек?

Мы переглянулись. Если Трина не врала, получалось, она нас спасла? Или это очередная уловка хитрой оборотницы?

– Эм... а она пугает или говорит правду? – уточнила я. – Мы выбрали неверное направление?

Гарольд сложил руки на груди и, отвернувшись, произнес явно заученную наизусть фразу:

– Давать подсказки невестам запрещено. Простите, но я не могу ответить на ваш вопрос.

– А кушать невест Его Страшнейшества можете?

Гарольд махом погрузнел. Взгляд его стал опасливым, я бы даже сказала, испуганным. Кажется, он сильно дорожил должностью.

– Не рассказывайте ему, – попросил он. – Я всего три года на службе у Тиарона Имануила Мангулора Калбельдеда Али и еще не прошел испытательный срок. Простите, но правила нарушать действительно нельзя. Даже начальнику стражи. Единственное, что я могу пообещать, так это то, что отплачу вам за вашу доброту. Мы с мамой теперь ваши должники.

Ну, это все же лучше, чем ничего. Мы с девочками согласились и даже сделали вид, будто не заметили, что Трина так и не раскаялась в содеянном. Она, вроде бы, и извинилась, но сделала это так, как сможет не каждый.

– Может быть, в честь примирения попьем чай с пирогами? – предложил Гарольд.

И так призывно посмотрел на Элли, что та потупила взгляд. Кажется, к советам мамы он все же прислушался. Или просто наша «Красная шапочка» понравилась ему с первого взгляда.

– Нет, спасибо! – отказались мы с Маликой. – Мы еще от прошлого чая не отошли.

Элли поджала губы, но не возмутилась вслух. Лишь когда Гарольд попрощался и вместе с мамой вошел в дом, она грустно вздохнула ему вслед.

– Кажется, кое-кто не прочь отказаться от отбора! – пошутила я. – Встретила оборотня своей мечты, Элли?

Она подпрыгнула и помотала головой. Вот только румянец выдал ее истинные чувства.

– Мне нельзя забывать о долгах семьи, – напомнила она. И снова вздохнула. – Так что до конца первого тура я с вами, девочки. В какую сторону теперь пойдём?

Мы всерьёз задумались.

– Может быть, попробуем идти в сторону озера? – предположила я.

– Почему бы и нет? – живо согласилась Малика. – Лишь бы только больше не попасться к кому на ужин. И найти замок дракона до наступления ночи.

Брели мы довольно долго. К счастью, на пути нам попались настоящие заросли фруктовых деревьев. То ли заброшенный огород, то ли невесть откуда взявшийся эдемский сад. Росли тут одновременно бананы, персики, яблоки и сочные сливы. А ещё фрукт, который Малика деловито назвала «бретом», на вкус – ну точно золотистый багет с хрустящей корочкой. А в середине дикого сада журчал фонтан с чистой, прозрачной водой.

– Девочки, мне кажется, это Его Устрашающее Величество устроил нам столь изысканный ужин, – размечталась Элли, с удовольствием поедая сливы и заедая их «хлебом».

– Или же мы вторглись в чужие угодья и наверняка будем наказаны, – мрачно заметила я.

Говорю же: шли долго, порядком устали. По крайней мере, я. Оттого и настроение если и не было на нуле, то стремительно к нему приближалось.

– После истории с Триной мне вообще страшно что-либо есть в Линголонге, – согласилась со мной Малика.

Она тоже ела фрукты, выбрав персики. Но откусив кусочек и как следует прожевав, долго прислушивалась к себе: не поплохее ли, как после чая.

– Ну и оставайтесь голодными, если хотите. – Элли пожала плечами и вонзила зубы в следующую сливу. Десятую по счету.

– Ты бы так не налегала на них, нам ещё идти далеко, – заметила Малика.

– Я сама лекарка и знаю, когда остановиться, – ответила Элли. – К тому же у меня очень крепкий желудок. А сливы безумно вкусные, Попробуйте!

Она поделилась с нами собранными в край подола плодами, и мы быстро распробовали угощение. Действительно вкусно, хотя я предпочла бы на ужин что-то более питательное. Скажем, небольшую порцию жаркого.

С другой стороны, после недавнего инцидента одна мысль о мясе, особенно о котлетах, вызывала у меня дурноту.

Колючке на ужин досталась вода. Но, как оказалось, слишком маленькая порция. Мой питомец растительного происхождения выпил все и жестами попросил добавки. Я лишь развела руками. А вот Малика ответила жестом – неприличным.

– Ты чего?! – я бросилась на защиту колючки. – Она же маленькая.

– А воду выпила как большая, – насупилась подружка. – Смотри, как раздобрела.

Колючка боязливо задрожала. Цепляясь за мой сарафан, взобралась наверх и хотела было спрятаться в декольте. Но вот незадача: колючка прилично так увеличилась в размерах, а пушинки на стебле и листьях теперь нещадно царапали кожу.

– Нет, милая, придется тебе теперь ехать на плече, – произнесла я, пересаживая любимицу.

Колючка понуро опустила листья, но больше не принимала попыток забраться в декольте.

А пока мы разбирались насчет размеров обожающей воду подружки, сад успела обнаружить ещё одна невеста. Эта была высокой, стройной и темноволосой. И шла она не пешком, а восседала верхом на коне. Легким движением руки девушка раздвигала заросли и упорно делала вид, будто нас не замечает.

– Эй, здороваться не учили! – крикнула ей Малика после безуспешных попыток обратить на себя внимание.

Девушка даже носом не повела. Подскакала к облюбованному нами сливовому дереву, чуть не сбив Элли.

– Осторожнее, – попросила та. – Мы все здесь на одинаковых правах. И сад этот для всех, так что не зазнавайся.

Девушка смерила ее долгим взглядом и фыркнула:

– Вот еще: оглядываться на каких-то оборванок. Я Мелисента Болванир, дочь короля Тримирана Второго. Между прочим, одна из главных претенденток на руку и сердце Тиарона Имануила Мангулора Калбельдеда Али. К тому же, обладательница дара призывать животных и подчинять их своей воле.

Сказав это, она тряхнула копной распущенных волос и похлопала коня по загривку.

Рядом с этой высокородной магией, облаченной в белоснежный наряд (ага, будто уже выиграла отбор), мы вдруг показались самим себе действительно жалкими. Растрепанные, усталые, полуголодные, в испачканной и местами рваной одежде. Тогда как эта Мелисента выглядела так, будто только что слезла с трона.

Но ведь это вовсе не повод обращаться с нами как с пустым местом, верно?

– Вежливости тебя отец-король, видно, не научил? – буркнула Малика.

Элли шмыгнула носом и ладошкой прикрыла огромное пятно от раздавленной сливы на сарафане.

– Я считаю ниже своего достоинства общаться со всякими приبلудными девушками, – небрежно бросила Мелисента.

– С соперницами, ты имела в виду? – переспросила я.

– Ха! – бросила нахалка. – Из вас соперницы, как из веника волшебная палочка. Да дракон будет только счастлив, если вы не дойдете до его дворца. А вот меня примет с распростертыми объятиями: предложит лучшую комнату, окружит вниманием. Словом, я умею выбивать из мужчин то, что мне хочется.

– Не рано ли ты решила сесть нашему общему жениху на шею? – спросила я, особо выделив «общему». – Как бы не получилось плюхнуться на задницу.

Глаза Мелисенты зло вспыхнули. Она отвернулась и яростно прошипела какое-то заклинание. От него листья на деревьях скрутились в трубочки, а плоды и вовсе засохли.

– Наверное, нам пора идти, – предложила Элли.

И мы с Маликой моментально согласились. И почти вприпрыжку, забыв об усталости, метнулись вперед, желая оказаться как можно дальше от взбешённой магии.

Начинало смеркаться, когда тропа вывела нас к распутью. На нем стоял указатель с очень и очень интересной надписью: «Направо пойдешь – замок найдешь. Налево пойдешь – любовь обретешь. А прямо пойдешь...» Последняя надпись была стерта – банально так и, в принципе, ожидаемо.

Глава 8

Пока мы размышляли, в какую сторону двигать, нас настигло проклятие. То есть Мелисента, гордо проскакавшая мимо нас на своём жеребце.

– А ты уверена, что надо в ту сторону? – спросила у нее Элли.

– Я всегда уверена в том, что поступаю правильно, – гордо бросила девица, не повернув головы.

Поехала она на указатель «замок». По самой лучшей из дорог, между прочим.

– Вот, я же говорила, что нам туда, – заладила свое Малика. – Мы должны найти дворец, правильно? Значит, и ехать надо к нему. Не понимаю, из-за чего мы вот уже полчаса ссоримся, пытаюсь найти проблему там, где ее нет.

Сказав это, она посмотрела на меня в упор. Ну да, это я настаивала на том, что слишком просто не может быть правильно. Ведь это Отбор, соревнование – ну не могли нам вот так легко дать подсказку. Я буквально пятой точкой чуяла подвох, оттого и не пускала девчонок совершить ошибку.

– Ты веришь этой напыщенной зазнайке, а не мне? – даже немного обиделась на замечание Малики. – Мы с тобой уже такой путь прошли, чуть не стали единым целым (это я котлету имела в виду, если что).

– Но тут написано... – не сдавалась Малика.

Угу, я тут же вспомнила про забор. И только убедилась в собственной правоте.

– Предлагаю поступить так, – рассудила вслух, – сейчас очень темно, и продолжать путь может быть опасно. Потому разобьем лагерь прямо здесь, а утром еще раз подумаем, куда идти. На свежую голову. Как говорят в моем мире: кто рано встает, тот далеко от работы живет. То есть того и тапки... В смысле, тому высшие силы помогают, вот.

Что-то я совсем запуталась. Видимо, толкать лозунги, да и просто размышлять вслух – не мое. Но, как ни странно, на девчонок моя речь подействовала.

– Как насчет домика? – намекнула я Малике. – Или хотя бы палатки?

Из деревьев и песка подружка соорудила неплохую такую хижину – с помощью магии, разумеется. На то, чтобы поработать руками, у нас просто не осталось сил. Из листьев и мха получились вполне приличные одеяла. Словом, хоть насовсем оставайся.

– Жаль, все фруктовые деревья погибли, – вспомнила перед сном Элли. – Не успели с собой набрать.

– Стойте, у нас же в компании ведьма из дома Лаерики! – вспомнила (некстати) Малика. – Алиса, сделай нам что-нибудь съедобное, хотя бы попытайся.

После недолгих уговоров я все же согласилась на эксперимент. Чтобы не снести ненароком единственное место ночлега, вышла на улицу. И, встав у указателя, начала придумывать заклинание.

– Эники, веники, беники, – выходило не слишком убедительно.

– Варитеесь, варитеесь пельменики, – зато складно.

Чуда не произошло. Я попыталась еще раз, удлинив заклинание и сделав пасс руками. Представила, будто в груди у меня есть источник силы, пустила ее по пальцам и направила в сторону ближайшей сосенки. Вот только иголки ее так и не превратились в пельмени. Зато ветки зашевелились, напугав меня до полусмерти.

– Мама! – испуганно взвизгнула я и отошла в сторону, буквально вжавшись в указатель.

Это когда дерево откопалось и, с трудом переставляя ноги-коренья, направилось прямо-прямо. Как раз туда, куда настойчиво тыкал стертый указатель.

Не сделало дерево и десяти шагов, как вспыхнуло, в мгновение ока превратившись в факел. А после осев на землю кучкой пепла.

– Шур-х... – это испуганно задрожала моя колючка.

– Не бойся, мы туда не пойдём! – объявила я, слегка оцепенев.

А ведь Элли очень хотелось проверить, куда ведет эта дорога. Страшно представить, что случилось бы с нами, согласись мы с ней.

Не знаю, сколько я простояла так, всматриваясь в темноту – туда, где только что стояло дерево. Но в этот момент с неба упала звезда, едва не опалив мне ноги. Взвизгнув, я отскочила в сторону. И тут же поняла, что видела вовсе не звезду.

Это господин дракон собственной персоной опустился рядом с указателем. Огромный, источающий призрачное свечение, он казался золотой горой на фоне темного леса. Меня так и манило потрогать его чешую, но я не решилась.

– Что это вы, Ваше Страхолюдие, придумали? – грозно насупилась я. – Решили резко поубавить количество претенденток на ваши лапы и сердце? При условии, что последнее у вас в принципе имеется.

Дракон дернул хвостом и улыбнулся, являя ряд белых острых зубов.

– Жена Повелителя порталов должна быть осторожна и готова к любым неожиданностям, – рыкнул он. – Отбор – это не увеселительная прогулка. Но ты еще можешь вернуться.

– Как бы не так! – фыркнула я и, сложив руки на груди, отвернулась. – Столько сил потрачено, столько времени. Теперь уж я точно не отступлю.

– Как знаешь, – сообщил дракон.

Засветился ярче и, вспыхнув звездой, взмыл в небо. Улетая, он задел кончиком хвоста средний указатель, и на нем ярко высветилась надпись: «Прямо пойдешь – умрешь».

В домик я вернулась без еды и былой уверенности в себе. Перед глазами все еще стояло вспыхнувшее дерево. И самодовольно улыбающаяся морда дракона.

– Не получилось? – сонно спросила Элли.

Я мотнула головой.

– Ничего, в следующий раз обязательно, – пообещала Малика.

Так мы и уснули той ночью: голодные, зато целые и невредимые.

Проснувшись утром, мы с Маликой не обнаружили одного члена нашей банды. Точнее, не досчитались одной невесты Его Страшнейшества. Элли.

– И куда она могла деться в такую рань? – спросила Малика, осторожно выглядывая за порог.

Надо сказать, за ночь произведение рук магии немного того – подкосилось. Засыпали мы во вполне приличном домике, а вот открыли глаза в полуразвалившемся сарае. Хорошо еще, что дождь не начался – промокли бы насквозь, ведь сквозь дыру в крыше живописно светилось голубое небо.

– Может быть, пошла подпорки к дому ставить? – нервно хихикнула я.

– Я старалась, как могла! – объявила Малика и подозрительно шмыгнула носом. Потом всхлипнула: – У меня с большими объектами вообще не очень. Я неудачница!..

– Да ну что ты, у тебя получился отличный дом, – я пошла на попятный. – По крайней мере, он продержался всю ночь, и нам не пришлось ночевать под открытым небом. Я даже так не могу. И вообще, тебе просто нужно больше тренироваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.